Секция «История России с древнейших времен до XVIII века»

«Кум королю, сват министру»: к вопросу о социальных связях купечества Санкт-Петербурга в 50-80-е гг. XVIII в. (по данным метрических книг)

Научный руководитель – Кротов Павел Александрович

Ершова Екатерина Валерьевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: erschova3kat@yandex.ru

Помимо семейно-брачных отношений в христианской традиции значимая роль отводится духовному родству, выступающему основой для установления особых эмоциональных связей между людьми. Выбор крестных для новорожденного был не менее сложным делом, чем наречение имени, ведь именно на них ложилась ответственность за судьбу ребенка в случае потери родителей, а также накладывались обязательства по духовному воспитанию крестника.

Напоминая о важности в первую очередь нравственных качеств восприемников, сама церковь признавала, что при их выборе родители зачастую склонны руководствоваться «житейским расчетом» [3]. Указание в отдельной графе первой части («о родившихся») метрических книг восприемников позволяет определить степень социального взаимодействия купцов не только внутри своего сословия, но и с другими общественными группами. Изучение этого аспекта добавляет штрихи к пониманию их мировоззренческих установок и поведенческих практик.

В ходе исследования были проанализированы записи о родившихся метрических книг восьми церквей – Вознесения Господня [4,6,8,10,12,14,16,18] Владимирской Божией Матери, Св. и праведного Симеона Богоприимца и Св. Анны Пророчицы [4,6,8,10,12,14,16,19], Успенской в Никольской слободе, Св. Николая Чудотворца в Посадских слободах, Св. апостола Матфия, Благовещенской и Андрея Первозванного на Васильевском острове [5,7,9,11,13,15,17,20].

В выборку попали метрические записи о 1275 детях и их крестных родителях. Согласно результатам исследования, при выборе восприемников купцы отдавали большее предпочтение представителям своего сословия. В целом за весь период в среднем у 70% детей минимум один из крестных принадлежал к купеческому сословию. При этом у 40% оба восприемника были выходцами из столичного купечества.

С течением времени прослеживается неизменное сокращение процента крестных родителей из провинциального купечества у детей Санкт-петербургских купцов: если в 1750 г. представители нестоличного купечества выступили крестными отцами в 8 из 10 случаев, то в 1785 г. – в 6 из 45.

Вместе с тем за изучаемый период число купцов из других городов России, у которых родились дети на территории Санкт-Петербурга, возросло. Если в 1750 г. лишь 7% всех новорожденных рассматриваемой социальной группы родилось в семьях нестоличного купечества, то в 1785 г. этот показатель превысил 40%. В целом подобную тенденцию можно связать с развитием самого города, в том числе его торгового потенциала. Приехавшие купцы чаще всего выбирали в качестве восприемников детям своих земляков или выходцев из купечества ближайших городов, что позволяло им, даже находясь в другом городе, сохранять тесную и разветвленную связь с социальной общностью своего региона.

На протяжении рассматриваемого периода процентное количество восприемников от купели из других слоев общества в среднем не превышало 30%. Здесь отмечается наиболее

тесное взаимодействие (4,2%) купечества со служащими в государственных учреждениях, чья работа была связана с ведением делопроизводства и документооборота.

Другой социальной группой, с которой купечество относительно активно устанавливало отношения кумовства, были военные и их жены (3,3%). При этом 60% из них представлено офицерскими чинами, преимущественно младшего состава. Иногда среди восприемников-военных встречались не просто обладатели штаб-офицерских чинов, но и представители родовитых дворянских фамилий (Мещерских, Шаховских) [5].

Еще одним примером выбора в качестве восприемников высокопоставленных дворян может служить крещение в январе 1750 г. сына столичного купца П. Гнеушева. Крестным новорожденного Ивана стал петербургский генерал-полицмейстер А. Д. Татищев [4]. Примечательно, что уже в 1771 г. Санкт-Петербургские ведомости сообщили о продаже с публичных торгов огромного состояния заводчика за долги [2]. Этот случай служит яркой иллюстрацией того, как кумовство даже с самыми высокопоставленными людьми не спасло купца от разорения.

Вместе с тем не только петербургские купцы смогли породниться с представителями столичной аристократии. В этом отношении внимание привлекает запись в метрической книге церкви Андрея Первозванного за 1775 г. о крещении сына тульского купца М. Семенова, потому как восприемником новорожденного стал граф И. Г. Орлов [15].

Обращаясь к вопросу о кумовских связях купечества с представителями высшего сословия, необходимо упомянуть и отношения с гражданскими чинами, которые становились крестными купеческих детей в 1,3% случаев. По большей части это были статские чиновники не выше 6-го класса по Табели о рангах.

Многочисленнее была категория крестных – выходцев из более низких слоев населения, а именно мастеровых (3,1%), разного рода служителей, в том числе придворных (2,6%), крестьян (2,6%) преимущественно государственных, священно- и церковнослужителей (2,2%).

В отдельную группу можно выделить управителей и служителей таможен, их удельный вес составил 2,4%. Во многом это объясняется не только спецификой деятельности купечества, но и тем, что еще с петровского времени многие должности в Санкт-Петербургской портовой таможне стали занимать купцы из разных городов [1].

Таким образом, изучение кумовских связей петербургского купечества в 50-80-е гг. XVIII в. показывает, что оно было достаточно синтетической категорией городского населения. Вместе с тем на протяжении рассматриваемого периода все отчетливее прослеживается стремление купцов одновременно укрепить связи в рамках своего сословия и установить их с другими социальными группами.

Источники и литература

- 1) Балковая В. Г. Управители и служители российских таможен в первой четверти XVIII века // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. №3 (19). С. 66–70.
- 2) Санкт-Петербургские ведомости. № 35, 1771.
- 3) Хойнацкий А.Ф. Практическое руководство для священнослужителей при совершении святых таинств. М., 1882.
- 4) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 28.
- 5) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 29.
- 6) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 38.
- 7) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 39-1.

- 8) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 48.
- 9) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 49.
- 10) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 58.
- 11) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 59.
- 12) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 68.
- 13) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 69.
- 14) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 78.
- 15) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 79.
- 16) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 88.
- 17) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 89.
- 18) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 97.
- 19) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 98.
- 20) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 99.